

Омельченко Елена Витальевна

ФАСЦИНАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается проблема фасцинативной стратегии, устанавливается соотношение понятий "непрямая коммуникация" и "фасцинация" как составляющая коммуникации, позволяющая сделать информацию аттрактивной и релевантной для слушателя. Непрямая коммуникация отражается на всех речевых уровнях и связана с творческим началом языковой личности. Фасцинативная стратегия направлена на активизацию субъекта коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 136-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

В статье рассматривается проблема фасцинативной стратегии, устанавливается соотношение понятий «непрямая коммуникация» и «фасцинация» как составляющая коммуникации, позволяющая сделать информацию аттрактивной и релевантной для слушателя. Непрямая коммуникация отражается на всех речевых уровнях и связана с творческим началом языковой личности. Фасцинативная стратегия направлена на активизацию субъекта коммуникации.

Ключевые слова и фразы: фасцинация; непрямая коммуникация; средства и приемы фасцинации; ритмизация.

Елена Витальевна Омельченко, к. пед. н., доцент

Кафедра русского языка и методики преподавания русского языка

Челябинский государственный педагогический университет

el.vital@mail.ru

ФАССИНАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ©

Размышляя о коммуникации, стоит определиться, что этот процесс понимается нами как взаимодействие участников общения. Коммуникация, вслед за М. М. Бахтиным, диалогична; слово ориентировано на собеседника, адресовано ему [1]. Высказывание приобретает смысл в контексте. Поэтому дискурсивно-текстовый подход к лингвистическим явлениям, позволяющий включить речь в социальный контекст, является наиболее рациональным и продуктивным подходом к исследованию. Именно дискурс позволяет учесть и социокультурный, и межличностный, и интенциональный характер взаимодействия участников коммуникации. Определим взаимосвязь фасцинативной составляющей и непрямой коммуникации.

Прямая коммуникация – это тип коммуникации, где план содержания и план значения совпадают. Непрямая коммуникация, вслед за В. В. Дементьевым, охватывает ряд ролевых явлений, «при использовании и интерпретации которых как в повседневной речевой практике, так и во вторичных (книжных, официальных) речевых сферах общения недостаточны правила языка...». Это значит, что здесь действуют правила нестандартные, непринятые в коде общения. Поэтому непрямая коммуникация получает выражение как «несемiotическое (творческое, личностное) начало» [6, с. 6]. Это требует дополнительных усилий для декодирования сообщения адресанта. В. В. Дементьев относит к проявлениям непрямой коммуникации имплицитность, эвфемизм, косвенные речевые акты, ироничные высказывания и так далее [6].

Фасцинация – понятие, широко обсуждаемое в настоящее время в связи с необходимостью поиска новых средств речевого воздействия на сознание слушателя (адресата). Его содержание определяется в разных областях знаний – философии, культурологии, психологии, психолингвистике, теории коммуникации, риторике. Исследованиям фасцинации посвящены труды А. А. Брудного, А. Е. Войскунского, Ю. В. Кнорозова, Н. Л. Мухелишвили, В. М. Соковнина, Ю. А. Шрейдера и др. [3; 4; 9; 14; 15].

Мы определяем фасцинацию как коммуникативное явление, имеющее глубинную нейрофизиологическую, воздействующую природу. Как коммуникативный процесс, стратегически фасцинация представляет собой воздействие с целью интенсификации восприятия и освоения информации слушателем.

Фасцинация облегчает восприятие информации, но этот путь также не прямой, а опосредованный. Фасцинация, с одной стороны, помогает преодолеть «фильтры» (барьеры) коммуникации. С другой стороны, влияет на сознание и подсознание коммуниканта, индуцирует творческие усилия языковой личности, воздействует на эмоциональный канал восприятия.

Коммуникация в дискурсно-текстовом аспекте представляется как активная текстовая деятельность (по Т. М. Дридзе) [7]. Именно порождение и интерпретация текстов позволяют осуществлять диалог, обмен знаниями и опытом, эмоциями; итак, в этом смысле коммуникация – это «обмен текстуально организованной смысловой информацией» [Там же, с. 3], а текст – «единица общения». Важным в данном случае является то, что знаком восприятия и личностной интерпретации текста будет «встречное порождение текста» [Там же, с. 47].

Это является свидетельством смыслового контакта и эффективности коммуникации. Текстовая деятельность осуществляется в конечном счете для упорядочения смыслов, которые связаны с информационными и эмоционально-фатическими функциями общения, и требует конвертации в установленные речевые формы (жанры, стили, речевые средства).

Непрямая коммуникация представляется как своеобразное взаимодействие, обмен коммуникативными актами, интенциями, однако, в отличие от прямой коммуникации, интерпретация коммуникативных актов, аккумулирующих и передающих информацию, будет отлична. Это отличие будет заключаться в разных показателях, но прежде всего в качестве и количестве «фильтров» информации, каковыми могут быть пресуппозиции, фоновые знания, эмоционально-интеллектуальная готовность партнеров к общению, уровень мотивации при достижении коммуникативных целей.

С точки зрения мотивационно-интенциональной замысел адресанта будет «включать» дополнительное содержание. Это не просто смысл, а сверхсмысл, связанный с реализацией воздействия на адресата. Соответственно, форма сообщения будет достаточно инновационна, а само сообщение потребует программы интерпретации – дополнительных усилий со стороны адресата. Важно, что в этом случае «фильтр» информации будет пройден не прямым, а обходным, достаточно витиеватым, путем. Адресату необходимо подключить интеллектуально-эмоциональный потенциал, чтобы постичь смысл высказывания. Высказывание при этом не утрачивает двойственной структуры – сочетает эксплицитный (пропозиционный, основной, тематический) компонент и имплицитный (пресуппозиционный, установочный).

Следовательно, это подталкивает адресата и к размышлению, и к диалогу, и к эмоционально-экспрессивной оценке сообщения; способствует переходу на язык подсознания. При этом активизируется внутренняя речь, автокоммуникация (коммуникация в формате Я – Я), индуцируются креативные высказывания. С точки зрения воздействия осуществляется убеждение (влияет на сознание) и внушение (влияет на подсознание) в рамках фасцинативно-коммуникативной стратегии. Последняя сущностно включает в себя оформление семантически значимой информации и объединяет убеждение и внушение (информационно-фасцинативная составляющая коммуникации). Чем большие усилия прикладываются в ходе преодоления «фильтров» информации, тем более возрастает мотивация адресата к творчеству. Однако это утверждение будет неполным и сомнительным, если не обратиться к фасцинации. На всем пути преодоления «фильтров» фасцинация, придающая информации аттрактивную форму, играет буквально магическую роль, возвращается к своей первозданной природе – увлекать, вдохновлять, завораживать слушателя. В этом случае реализуются многие принципы фасцинации – личностность, диалогичность, эмоциональность, эмпатичность и, безусловно, в полной мере – майевтичность. Проблемная ситуация требует активности в ее разрешении – поэтому коммуникативный барьер преодолевается. При этом многократное воспроизведение информации провоцирует активность слушателя.

Непрямая коммуникация, используемая сознательно и направленно, включает в себя фасцинативно-коммуникативную стратегию.

Сопоставим средства и приемы фасцинации с явлениями непрямой коммуникации.

Приемы фасцинативной коммуникативной стратегии	Явления непрямой коммуникации
использование ключевых слов, слов-символов, концептов, связанных с личностным становлением, выражающих значимые для данного социально-исторического периода понятия, коннотативные значения языковых единиц	ассоциативность
метафоризация, прием тайны, загадки (по И. Ю. Черепановой)	имплицитность
привлечение аллюзий, реминисценций	прецедентность
реализация воздействующего потенциала эмоционально-экспрессивного синтаксиса: вопросно-ответный комплекс, незавершенность высказываний, недосказанность	диалогичность
использование парадокса, алогизмов, антитезы	амбивалентность

Сопоставляя вышеназванные средства и приемы фасцинации и некоторые явления непрямой коммуникации, можно отметить, что непрямая коммуникация как явление шире, чем фасцинация как составляющая коммуникации (как прямой, так и непрямой).

Например, в передаче «Магия мозга» Н. П. Бехтерева приводит сюжеты, вписанные в социальный контекст, ставшие страницами истории (нарративы) – смерть деда, арест отца и матери, пребывание в детском доме. При этом используются прецедентные сюжеты и ситуации, включенные в непрямую коммуникацию:

В тот период... она была членом партии... или делай, или сама уходи... (о необходимости подчинения требованиям партии);

Я была как под колпаком... (о контроле органов за работой Института мозга);

Мне было запрещено говорить... (о периоде репрессий);

Моя фамилия была написана карандашом, но не была обведена чернилами... (о списках врагов народа).

В указанных примерах неосознанно используются приемы фасцинативной стратегии – намек, недосказанность, недоговоренность, что провоцирует интерпретационные усилия слушателя.

В непрямой коммуникации может отсутствовать фасцинативная коммуникативная стратегия. Например, в том случае, если информация передается «обходным путем», но в силу некоторых причин не захватывает адресата (различие личностного тезауруса, фоновых знаний, пресуппозиций и т.д.).

Вплетенный в воспоминания сюжет любимой картины Н. П. Бехтеревой – картины Рубенса «Пир царя Ирода» – не является фасцинативным приемом, если слушающий не знает мифологический сюжет, не видел картины, не воспринимает метафоричное объяснение деятельности нейрофизиолога сюжетом «охоты за головой». При этом посредством непрямой коммуникации осуществляется передача информации: адресат «принимает к сведению» рассказ автора, но без широкой интерпретации.

Проблемным и требующим пояснений является вопрос о ритмически организованных конструкциях в рамках исследуемых явлений. Под ритмом понимаются закономерное чередование или повторение каких-либо элементов и основанная на нем соразмерность; это свойство динамической речи (С. В. Болтаева) [2].

Именно ритм с точки зрения лингвосинергетики (И. А. Герман, В. А. Пищальникова) создает особую энергетику текста, влияющую на адресата, обеспечивающую континуальность смыслопорождения [5].

Ритмическая организация текста рассматривается как воздействующий прием В. Е. Рожновым, В. В. Налимовым, С. В. Болтаевой (в последней работе исследуется уровень фонетики и лексики) [2; 12; 13].

Ритмизация не просто привлекает, она влияет на смысловосприятие; при этом, как известно, большая повторяемость приводит к еще большему «затуманиванию» смысла. Вероятно, в этом случае фасцинация доминирует над информацией; Ю. В. Кнорозов относил подобные сообщения к типу фасцинативных [9, с. 163], в которых внушение играет главенствующую роль, а сознание и подсознание готовы к некритичному восприятию. Об этом также образно писал М. М. Бахтин: «В ритме я, как в наркозе, не сознаю себя. Ритмом я могу быть только одержим» [1, с. 112].

К ритмически организованным в рамках высказывания можно отнести звукосочетания, аллитерацию, повторения (звуковые, лексические), параллельные синтаксические конструкции, анафоры, эпифоры, что позволяет причислить ритмизацию к полноценным фасцинативным приемам и явлениям непрямо́й коммуникации.

В качестве примера можно привести отрывок стихотворения В. Хлебникова, где игра звука и звукосочетаний кажется хаотичной и бессмысленной, но от этого не утрачивает эстетической привлекательности и загадочности, что порождает ассоциативный поиск смысла. Читатель ищет «свой смысл» в его стихотворениях, безусловно, они по-разному отражаются в сознании, но при этом нельзя отрицать их воздейственности. Здесь, кстати, ярко выражено явление дипластии (Б. Ф. Поршнев).

*Времяши-камышши
На озера береге,
Где каменья временем,
Где время каменьем.
На берега озере
Времяши, камыши,
На озера береге
Священно шумящие.*

Во фрагменте текста используются прием звукосочетаний, аллитерация, лексическая несочетаемость, метафоризация, лексический повтор, семантико-стилистические возможности окказионализмов.

Здесь реализуются все функции фасцинативного дискурса – магическая, поэтическая, стилистическая (по В. И. Карасику). В тексте, безусловно, не столько передана информация (состояние лирического героя, воспринимающего явления природы), сколько осуществляется проекция стихотворного текста в подсознание (апелляция к ассоциативно-эмотивным ресурсам восприятия).

Нам удалось установить связь между непрямо́й коммуникацией и фасцинативной стратегией, реализующейся в средствах и приемах. Результатом их является в конечном счете активизация восприятия слушателя, развитие творчества, выражающиеся в текстовой деятельности. При этом продуктом этой деятельности является проект высказывания (дискурсивно-текстовый феномен), в котором наблюдается творческое варьирование как знак «пробуждения» языковой личности слушателя.

Итак, мы пришли к следующим выводам.

1. И непрямо́й коммуникация, и фасцинативная стратегия активизируют творческие усилия (текстовую деятельность) адресата.

2. Непрямо́й коммуникация и фасцинация способствуют развитию автокоммуникации, так что в данном случае процесс освоения и принятия информации связан с активными мыслительными и речевыми усилиями со стороны адресата.

3. Если восприятие и понимание информации состоялось, то в случае непрямо́й коммуникации воспринятый смысл не просто продолжается, а усиливается, происходит продуцирование смыслов (В. В. Дементьев). В непрямо́й коммуникации передается не только информация, но и то, что исследователи называют «художественным смыслом» (М. М. Бахтин, В. И. Карасик, Ю. М. Лотман) [1; 8; 11], обуславливающим фасцинативное притяжение информации для адресата.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 308 с.
2. Болтаева С. В. Ритмическая организация суггестивного текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. 25 с.
3. Брудный А. А. Семантика языка и психология человека: о соотношении языка, сознания и действительности. Фрунзе: Илим, 1972. 232 с.
4. Войскунский А. Е. Я говорю, мы говорим: очерки о человеческом общении. Изд-е 2-е. М.: Знание, 1990. 238 с.
5. Герман И. А., Пищальникова В. А. Введение в лингвосинергетику. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. 130 с.
6. Дементьев В. В. Основы теории непрямо́й коммуникации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001. 39 с.
7. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 232 с.
8. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
9. Кнорозов Ю. В. Об изучении фасцинации // Вопросы языкознания. 1962. № 1.

10. **Кнорозов Ю. В.** Собеседование по общей теории сигнализации с Ю. В. Кнорозовым // Фасцинация. Коммуникация. Общение: сб. / под ред. В. Соковнина. Екатеринбург, 2010.
11. **Лотман Ю. М.** Статьи по семиотике и топологии культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm> (дата обращения: 24.09.2012).
12. **Налимов В. В.** В поисках иных смыслов. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 280 с.
13. **Рожнов В. Е., Рожнова М. А.** Гипноз от древности до наших дней: научно-популярная литература. М.: Сов. Россия, 1987. 302 с.
14. **Соковнин В. М.** Фасцинология. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. 400 с.
15. **Шрейдер Ю. А., Мухелишвили Н. Л.** Автокоммуникация как необходимый компонент коммуникации // Фасцинация. Коммуникация. Общение: сб. / под ред. В. Соковнина. Екатеринбург, 2010. С. 35-53.

FASCINATION COMPONENT IN INDIRECT COMMUNICATION

Elena Vital'evna Omel'chenko, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Russian Language and Russian Language Teaching Technique
Chelyabinsk State Pedagogical University
el.vital@mail.ru

The author considers the problem of fascination strategy, and ascertains the correlation between the notions “indirect communication” and “fascination” as a component of communication, which allows making information attractive and relevant to a listener. Indirect communication is reflected at all speech levels and is associated with the creative origin of a linguistic personality. Fascination strategy aims at the activization of a communication subject.

Key words and phrases: fascination; indirect communication; means and methods of fascination; rhythmization.

УДК 82/32

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности развертывания образов и мотивов, характерных для малой прозы В. Брюсова. Проводятся параллели между новеллами «Мраморная головка» и «За себя или за другую?» Схожие ситуации, которые лежат в основе сюжета новелл, решаются по-разному из-за различий на уровне повествования. Определяется, что образ женщины, характерный для лирики автора, в прозе находит свое сюжетное воплощение, действуя в развернутом хронотопе. А также анализируется воплощение антиутопии в лирике и прозе автора.

Ключевые слова и фразы: цикл; система образов; мотивы; тема любви; нарратив; антиутопия.

Ольга Ивановна Осипова, к. филол. н.

Кафедра русской филологии

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

fa-fa@mail.ru

МАЛАЯ ПРОЗА В. БРЮСОВА: ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ МОТИВОВ И ОБРАЗОВ®

Жанровая система цикла, как правило, развивается в векторе консолидации. Каждый текст циклического единства стремится обрести свой контекст, тогда отдельные произведения становятся частью макротекста. Произведения не имеют причинно-следственных связей друг с другом, нет пространственно-временных сцеплений событий, но все соединено энергией авторской мысли, направленной на решение какой-либо проблемы. Но в то же время в силу фрагментарности изображаемого мира и из-за принципа монтажной композиции произведения, входящие в структуру цикла, могут вступать в парадигматические отношения с другими произведениями этого же автора. При этом, конечно, наблюдаются определенные модификации (что естественно для единиц парадигмы), но консолидация проявляется в общности мотивов, тем, проблематики, схожести композиции.

Подобные явления «центростремительного» и «центробежного» процессов мы можем наблюдать в малой прозе В. Брюсова.

Между отдельными новеллами цикла В. Брюсова «Земная ось» наблюдаются связи. Некоторые из них становятся своеобразными двойниками друг друга. Например, новеллы «Теперь, когда я проснулся...» и «В башне» близки благодаря повествовательной структуре, ориентации на письменный дискурс, а также благодаря проблеме, которую ставят перед собой герои новелл, – решить, реальны ли их сновидения. Повествовательная структура объединяет «Мраморную головку» и «Первую любовь», «Теперь, когда я проснулся...»